

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

СТАЛЬНАЯ ОПОРА

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 737

Художник
В. Федоров

Афанасьев В. Ю.

А94 Стальная опора: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1029-3

Когда приходится выбирать между тем, чтобы идти или остаться, когда от твоего выбора зависят тысячи жизней, но надо рискнуть своей, рискнуть и помочь другим, ввязавшись в почти безнадежное предприятие (почти безнадежное предприятие с твоим участием, без тебя — обреченное), — выбор непрост. Война пришла, не спрашивая, в долину, населенную гномами. Они непревзойденные мастера — кузнецы, строители. Они будут биться за свой дом изо всех сил, но не знают, как это делать. Вик не любит войну, но он хорошо знаком с историей. Историей нашего мира, пережившего множество войн. С технологиями, позволяющими ускорить производство брони и построить метательные машины. У гномов только один выход — противопоставить орде кочевников свои умения и упорство. И воспользоваться советами человека.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1029-3

© Афанасьев В. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Таверна была на удивление приличной. Даже не ожидал. На этой полузаброшенной дороге, что была когда-то трактом. О нем напоминали чудом сохранившиеся хорошие мосты — каменные, даже через небольшие речушки. Ныне же тракт был разбит колесами крестьянских телег так, что всадникам, бывало мчавшимся здесь во весь опор, приходилось плевать и жаться к обочине в поисках более надежного дорожного покрытия.

И надо же, в такой глуши — почти хорошая таверна. Чисто, светло, готовят более чем прилично. Я стал подумывать: не передохнуть ли мне здесь денек? Многодневное путешествие очень располагает к подобным мыслям. Особенно когда вот так неожиданно встретишь чистое и опрятное место, весьма к себе располагающее.

Хозяин строго, но не зло прикрикнул на служанку, и та бросилась к шумной компании за столом у камина, спеша выполнить заказ. Три жилистых коренастых бородача что-то обсуждали, увлеченно жестикулируя и временами повышая голос, так что спор их был слышен окружающим.

Гномы? Раньше не доводилось с ними встречаться...

— Нет, Раста, продолжать наш путь совершенно бессмысленно — ты же слышал последние новости. Мы просто не успеем вернуться.

— Ты не хуже моего знаешь, Нимли, — таково реше-

ние старейшин. Мы должны отправиться в Абудаг и там... В общем, сам знаешь.

— Ты тупоголовый рудокоп, Раста. Я не хуже тебя знаю инструкции, что дали нам старейшины. Но ехать далее в Абудаг нет никакого смысла.

Гномы посмотрели на третьего товарища, ища у него поддержки или совета. По крайней мере, им казалось, что он обязан высказаться в такой неясной ситуации. Но тот только теребил бороду с самым глубокомысленным видом. Для меня было совершенно ясно, что ему просто нечего сказать. Растерянность многие пытаются замаскировать многозначительностью. Незатейливая уловка.

— Ну же, Гримми! — Гном, сидевший слева, толкнул под руку своего молчаливого соседа.

— Мы ждем... — Сидевший справа стукнул того же соседа в плечо пудовым кулаком.

Тот даже не поморщился, но проворчал:

— Нечего толкаться. Я всегда знал, что вас нельзя пускать в приличное общество.

Кого он считал приличным обществом? Если меня, то, признаюсь, лестно. Больше в таверне никого, кроме хозяина и служанки, не было.

— Ты по делу говори, по делу. Идти нам в Абудаг, как собирались, или вернуться обратно?

— А может, все это только слухи?

— Ага, и обоз с беженцами нам привиделся, — съязвил Нимли. — Они просто выехали покататься вместе со скарбом, скотом, женщинами и детьми.

Обоз? Это что-то новенькое. Похоже, война набирает обороты. Что еще может заставить людей сняться с насиженных мест, бросить хозяйство и отправиться в путь? Почти в неизвестность, на необжитые земли, только с тем, что удалось прихватить с собой. Не люблю войну. Хорошо, что мой путь лежит совсем в другую сторону. Но о чем, интересно, спорят гномы? Что заставило их поменять планы? Не известие ли о новой войне? Но гномы не участвуют в войнах. Мастера они от-

менные — рудознатцы, кузнецы, строители. А вот воины...

— Я и не говорю, что привиделся. Только еще неизвестно, куда двинется орда тилукменов.

— Куда? Ты спрашиваешь, куда? По эту сторону гор нет больше ни одного народа, кроме нашего, кто еще не завоеван ими. Уж не считаешь ли ты, что они двинутся на империю?

Гримми задумчиво теребил бороду. Крепости империи надежно прикрывали ее границы, а закованные в броню хорошо обученные легионы были кочевникам пока не по зубам.

Это что же — кочевники надумали напасть на гномов?.. О таком мне слышать не приходилось. Но орда и правда слишком уж разрослась. Чтобы удержать вместе всю эту массу людей, собранных из разных племен, нужны походы. Желательно успешные. Поэтому империи пока ничего не грозит. А вот гномам? Никогда не слышал, чтобы кто-то пытался завоевать гномов...

Я закончил ужин и, поблагодарив, отправился к лестнице, ведущей наверх — к комнатам постояльцев.

Нет, определенно, неумеренные споры никогда не доводят до добра. Тот из гномов, которого звали Раста, жестикулируя, так махнул кружкой с элем, что я просто не смог ее миновать. Кружка вдребезги, эль разлился, забрызгав спорящих гномов и частично мой дорожный плащ.

Я не ищу ссор. Отряхнув плащ, я сделал шаг в сторону, намереваясь обойти компанию спорщиков. Влезать в ссору из-за такой мелочи? Нет. Ладно бы гном сделал это намеренно. Я же был уверен, что он размахивал кружкой в горячке спора, не собираясь задеть ею меня. Извиняться, разумеется, я тоже не собирался, поскольку неаккуратным оказался все-таки именно гном.

Но до чего самонадеянными бывают некоторые люди — и гномы, как оказалось, тоже. Ему показалось мало того, что я не предъявляю ему претензии.

— Мое пиво! — взревел рассерженный гном.

Вот так и становишься громоотводом для чужого раздражения. Старейшины далеко, друзья не могут прийти к общему мнению. Кто виноват? Конечно, случайный прохожий, который имел неосторожность разлить ваше пиво.

— Сядьте на место, почтенный. И если не хотите заливать пивом всех окружающих, не размахивайте так руками, когда ведете спор, — попытался я урезонить гнома.

— Людишки... Вечно от вас одни проблемы. Но с одним-то я сейчас разберусь. За пиво ты мне заплатишь.

Видимо, гном придавал последнему слову совсем не тот смысл, который обычно вкладывают в него люди. Он размахнулся своим пудовым кулаком, дальнейшее объяснений не требовало. Ждать, когда на меня обрушится эта ходячая молотилка, я не стал. Вместо этого схватил гнома за бороду и быстро потащил за собой. Благо тащить было совсем недалеко. Через пару шагов он врезался лбом в столб, поддерживающий стойку, отчего таверну наполнил глухой протяжный гул. Б-у-ум-м!

Что именно загудело, не берусь сказать. Гном же задумчиво присел на пол, на некоторое время перестав представлять для меня опасность.

Если вы думаете, что тут все и закончилось, то вы плохо знаете гномов. Схватка продолжалась еще секунды три. Гримми с ужасным ревом начал подниматься из-за стола. Ха, буду я ждать, пока он до меня доберется! Расторопнее надо быть, уважаемый... Увесистая металлическая кружка, которую я прихватил со стола, просвистела и угодила ему прямо в лоб. Гримми осел на свой стул, также лишившись шанса побить Вика.

Вик — это я. Вообще-то Виктор, но так меня уже давно никто не называл.

Нимли, последний из троицы, немного замялся. Видимо, самый сообразительный. Вполне может статься, что ему хватит намека.

Я выхватил из ножен меч и приставил к его горлу.

— Это... Мы немного погорячились, милсдарь, — пробурчал Нимли.

— Извинения приняты.

Я вернул меч в ножны. Все-таки я очень миролюбивый человек, и раздувать конфликт не в моих правилах. Что же касается меча, я был бы рад, если бы он покидал ножны как можно реже. Но когда путешествуешь по неспокойным дорогам, кто-нибудь обязательно заинтересуется содержимым твоего кошелька — увы, совсем не толстого... Меч никогда не бывает лишним.

Не обращая больше внимания на гномов, я обошел их стороной и двинулся к лестнице, как и намеревался до того, рассчитывая больше никогда не встречаться с этими задиристыми здоровяками.

Стук в дверь раздался с утра пораньше.

— Войдите, — крикнул я и был немало удивлен, увидев на пороге широкую физиономию Нимли.

— Милсдарь! — Нимли переминался на пороге, не зная, как лучше начать разговор. — Вот, — решил он наконец и протянул мне пояс с изящной кованой пряжкой. Знатная вещица, сразу видно, гномы делали. — Примите, пожалуйста, в дар.

Вот так поворот! Не ожидал.

— Это в качестве извинения, — пояснил Нимли.

Я кивнул, принимая пояс. Что-то надо было сказать в ответ, но что — я не представлял.

— Милсдарь, не составите нам компанию за завтраком? Мы угощаем, — поспешил заверить гном, увидев мое сомнение.

— Почему нет? Я спущусь через десять минут.

Что от меня понадобилось гномам? Гадать можно было долго, но к чему? Сейчас они сами мне об этом расскажут. Я собрался, подумав, все же пристегнул к поясу меч и отправился вниз, в обеденный зал.

Служанка расторопно сновала по залу, заставляя стол разнообразными блюдами. Гномы сидели тихо и

спокойно. Видимо, вчерашнего шума им оказалось более чем достаточно.

— Вы знаете, мы мирный народ, — начал Нимли, когда я присел за стол.

Двое из троих представителей мирного народа отсвечивали здоровыми шишками на широких лбах.

Я кивнул, соглашаясь. В общем-то да, утихомирились они довольно быстро. Нарвись я на настоящих грабителей, вряд ли обошлось бы без кровопролития. А эти — погорячились немного и, поняв, что неправы, принесли извинения.

— Так вот, — продолжил Нимли, — долгие годы война не заглядывала в наши края. Я даже не помню, когда такое было в последний раз. Мы мирный народ. Если надо что-то построить или смастерить — лучших мастеров не сыскать. А война... Мы ничего не понимаем в войне.

Я кивал, соглашаясь и не забывая о еде. Пока все, что они говорили, вполне согласовывалось с тем, что я слышал раньше.

— Это ничего страшного. Знающих толк в войне хватает и без вас. А вот таких мастеров, как вы — поискать...

Невежливо не сказать несколько добрых слов тому, кто пригласил тебя на завтрак. Тем более что это правда.

— Мы тоже раньше так думали, — отозвался Нимли, — пока война не коснулась нас. До нас дошли сведения, что этим летом тилукмены готовят набег на земли гномов.

— Откуда вам это стало известно?

— От наших... — Нимли замялся, — торговцев.

Он хотел сказать — шпионов. Но это не мое дело. Узнали — и ладно.

— И?

— У нас нет армии.

— И? — повторил я.

— Совет старейшин решил нанять наемников. В Абудаге.

Понятно. Теперь ясно, о чем они спорили.

— Насколько я понимаю, набег должен начаться несколько раньше, чем вы ожидали?

— Да. Мы не успеем добраться до Абудага, собрать там отряд и вернуться назад. К этому времени уже некого будет защищать.

— Сочувствую. Но что вы хотите от меня?

Гномы замаялись, переглянулись. Говорить начал Раста:

— Нам нужен совет опытного человека. Опытного в военном деле.

Я рассмеялся. Не люблю войну. Однажды мне пришлось, оказавшись на северном рубеже империи, в течение полугода участвовать в ополчении. Но как только установился порядок — точнее, на земли северной провинции пришел регулярный имперский легион — я без сожаления оставил эту службу.

— Вы обратились не по адресу, почтеннейшие. Война — это не ко мне.

— Но вы же, милсдарь... — Гномы многозначительно посмотрели на шишки на лбах друг друга.

— Это говорит всего лишь о вашей нерасторопности, а не о моем искусстве.

— Позвольте взглянуть на ваш меч, милсдарь? — Гримми, молчавший до сих пор, принял участие в разговоре.

Предложение не из тех, на которые соглашаются с охотой. Но гномы не были опасны, я это чувствовал совершенно определенно. Растеряны, озадачены — да, но никак не опасны. К тому же я и без оружия могу за себя постоять. Вытащив меч, я протянул его Гримми.

— Персональный заказ. — Гримми со знанием дела рассматривал меч. — А вот железо не очень...

Меч действительно был сделан по персональному заказу — более легким, чем принято, длиннее привычного одноручного меча имперских солдат, но короче двуручника. Если бы было возможно, я сделал бы его еще более легким. Но железо, здесь гном прав, оставляя-

ло желать лучшего. Хорошую сталь плавил только гномы, да и то не везде.

— Это меч знающего человека, — вынес заключение Гримми. — Знающего, чего он хочет и как этого добиться.

— Допустим, — согласился я. Меч действительно был заказан исходя из задач и возможностей, а не из общепринятых стандартов.

— Если не секрет, куда вы направляетесь, милсдарь?

— Отчего же. На восток по старому тракту.

— В княжества, стало быть.

Тракт вел в обход предгорий, заселенных гномами, в восточные княжества.

За три года скитаний по империи я так и не смог найти своего места. Податься в наемники? Меня никогда не интересовала такая перспектива. Нет, интересовала — может, лет в пятнадцать, но это было давно. В регулярной армии у человека, не имеющего потомственного дворянства, не было перспектив дослужиться до должности большей, чем капрал в каком-нибудь отдаленном гарнизоне. В купцы меня не манило — к тому же для торговли требовался начальный капитал. В ремесленники? Я не так терпелив, чтобы достичь больших успехов в ремесле. Могу подковать коня, изготовить арбалет среднего качества, даже меч при желании. Но до прославленных мастеров мне далеко. К тому же, не состоя в гильдии, трудно продавать свои изделия по стоящей цене. Империя оказалась не для меня. Может быть, повезет на востоке...

— Так ли твердо ваше намерение отправиться именно туда? — поинтересовался Раста. — Быть может, его смогут поколебать, скажем, сто золотых?

Сто золотых — изрядный довод. Особенно для того, у кого в карманах не наберется и пяти монет. Вот только за что?

— Что вы хотите?

— Нам нужен совет знающего человека.

Вот ведь заладили!

— Совет не стоит таких денег. Возвращайтесь и готовьтесь к отражению набега самостоятельно.

— Как? Будь у нас несколько лет в запасе, мы могли бы обучиться военному делу. Но их у нас нет, счет идет на недели. Мы будем сражаться. Но неумелый кузнец никогда не сделает работу лучше мастера, как бы он ни старался.

— Это так. Но я не могу дать вам совета лучше.

— Поэтому мы и просим вас поехать с нами. Вы научите нас сражаться.

— Вы, наверное, что-то перепутали. Я не ректор академии командного состава, я даже не профессиональный военный. Я вообще не люблю войну.

— Ни то ни другое нам уже не поможет. Да и негде нам взять другого советчика.

— Что вы скажете, милсдарь? — Нимли смотрел с надеждой.

— Это не моя война.

Я поднялся из-за стола.

— Ну конечно, а чего мы еще могли ожидать, — съязвил Раста. — Людишкам никогда не было дела ни до кого, кроме себя. То, что погибнут женщины и дети, его не волнует.

— Но чем, чем я могу вам помочь? Если бы я даже захотел, времени у нас слишком мало.

— Но так у нас будет хотя бы надежда, — молвил Нимли.

Вот ведь попал. Что свело меня с тремя гномами в этой таверне? Судьба порой любит такие неожиданные повороты. Стоит ли отдать жизнь за надежду целого народа? Своего — да, без сомнения. А чужого, до сей поры неизвестного и который для тебя ничего не значит?

Я дурак, самый распоследний кретин. Но если не соглашусь, то буду об этом жалеть всю жизнь. Долгую ли, короткую — все равно. Кто я такой? Кто я такой, чтобы убить последнюю надежду?

— Едем. Раста, постарайся купить для нас сменных

коней. Вы расскажете мне по дороге все, что вам известно о готовящемся набеге.

— Я же говорил, что он согласится, — обрадовался Нимли.

Мне бы его уверенность. Знать бы, чему он радуется. Нет, я, конечно, мог бы дать им несколько толковых советов, если бы было время. Но вот как раз со временем было туго до крайности. Даже обещанные сто золотых меня не радовали. Нет, гномы их мне, безусловно, заплатят. Вот только дожить до этого момента представлялось очень и очень маловероятным. Да и не из-за них я, если честно, согласился. А вот из-за чего? Непредсказуемы факторы, влияющие на повороты нашей судьбы.

2

Мы ехали на восток по старому тракту. Умели все-таки в старину строить дороги — сколько лет прошло, а тракт до сих пор местами весьма неплохо сохранился. К сожалению, только местами. Империи приходят, развиваются, разваливаются и уходят в прошлое, оставляя после себя лишь слабые напоминания о былом величии. Так и с трактом — сколько лет прошло с тех пор, как исчезла старая империя, а он все еще жив, пусть и едва-едва. Им все еще пользуются и люди, и гномы, и будут пользоваться еще не один десяток лет — пока не появится новая империя. Не та, которую мне удалось покинуть, — та существует и поныне, но в тракте, ведущем на восток, не слишком заинтересована. Ее вполне устраивает тот объем грузооборота, который идет по этому разбитому тракту. Княжества? Черда междуусобиц и местные проблемы не оставляют их правителям ни возможностей, ни желания заниматься восстановлением тракта.

Гномы? Они могли бы. Если кто-то и мог бы восстановить тракт, так это гномы. Вопрос только зачем? Товарооборот с империей не слишком велик. И вовсе не

потому, что гномам нечего предложить. Такова политика империи. На товары, поставляемые гномами, сознательно занижаются цены. То ли недобросовестная конкуренция, то ли поддержка своего производителя — с какой стороны посмотреть. На мой взгляд, империи такая политика шла совсем не на пользу. Не понуждая мастеров производить товары, которые могли бы конкурировать с изделиями гномов, ее правители лишают стимулов те небольшие ростки технического прогресса, которые если еще и не совсем зачахли, то не спешат ложиться в основу успешной товарной экономики.

Самое любопытное, что товары гномов в империи ценились. Они перепродавались из-под полы, заламывая двойную, а то и тройную цену, принося немалую прибыль тем, кто занимался перепродажей, но не гномам. Политика эта не могла продолжаться вечно. Но кто станет слушать бедного путешественника, который в империи никто? Даже не родовитый дворянин и уж конечно не вхож в круги, приближенные к императору.

Нет, империя определенно не будет вмешиваться в войну кочевников и гномов. В некоторых отношениях имперцам даже выгодно разорение гномов. Сами они на активные действия не пойдут, а вот спокойно взирать со стороны... Да, пожалуй, так оно и будет.

Абудаг, где гномы хотели нанять наемников? Тот варится в своем соку. По собственной инициативе принимать участие в этой войне ему нет никакого резона. У гномов определенно был шанс нанять наемников за деньги. Но это вариант, на мой взгляд, не самый лучший. Наемник — он всегда только наемник. И если рассчитывать не на отражение одного набега, а на длительную оборону — ставить на наемников не очень умно. Мало того что гномам это влетело бы в копеечку, по окончании контракта они остались бы в том же беспомощном состоянии, что были до его заключения. Впрочем, так или иначе, этот вариант отпал сам собой по обстоятельствам ни от гномов, ни от меня совершенно не зависящим.

В Абудаге товары гномов пользовались большим успехом, чем в империи. И все бы хорошо, если бы не слишком далекое расстояние. Длительность пути была существенной помехой торговле с Абудагом.

Княжества? Как я уже говорил, они погрязли в собственных проблемах. До тилукменов им нет никакого дела. Думают, что их это не коснется... Ой ли? Торговля с княжествами у гномов протекала ни шатко ни валко. В основном из-за низкого спроса на качественные, но более дорогие, чем поделки местных ремесленников, изделия гномов.

Так и получилось, что при обилии всевозможных соседей гномы остались с кочевниками один на один. Кое-что из этого было мне известно, о другом рассказывал по пути Нимли, вводя меня в курс общей политической ситуации и расстановки сил. Я же пытался выспросить у него многие интересующие меня подробности.

— Послушай, Нимли, а что вам известно о предстоящем набеге? Какие силы в нем будут участвовать? Пешие или конница? Вооружение противника? Тактика его действий?

— Войско тилукменов представляет собой легкую конницу, — начал рассказ Нимли. — Вооружены они в основном короткими мечами и небольшими, не слишком дальнобойными луками, короткими копьями. Доспехи легкие, кожаные. Среди захваченных ими мелких племен есть такие, которые к ним присоединились и выставили на их стороне свое войско, в том числе пешее. Но в ближайшем нападении они участвовать не будут — планируется малый набег. На нас пойдут лишь рода центральной части правобережья, общей численностью около двенадцати тысяч всадников.

Я присвистнул: войско ожидалось немалое. Пусть легкая конница, без поддержки пехоты, двенадцать тысяч всадников — это много. И это называется «малый набег»?

— А тактика? Как они воюют?

— Как воюют... Известно как — прискачут, пожгут, пограбят.

Похоже, о тактике действий тилукменов Нимли имел самое отдаленное представление.

— Ладно, подумаем, что здесь можно сделать. Для начала изучим ваши возможности во владении тем или иным оружием. Надо решить, на чем нам строить оборону.

На ближайшем привале я отрядил Гримми в лес, поручив срубить дубины. С полметра длиной — имитирующие короткий меч, метра полтора — короткое копьё или двуручник, и четыре метра — длинное копьё.

Гномы поворчали, но под моим нажимом построились с импровизированным оружием, и я приступил к занятиям.

— Подходим по одному, берем короткие мечи, — скомандовал я, — теперь нападаем. Нимли, давай сначала ты.

Нимли широко размахнулся дубинкой, занеся ее за голову, и я коротко ткнул его своим деревянным мечом в горло: «Убит. Следующий!»

Раста попробовал ткнуть меня деревянным мечом без замаха, вложив в удар всю силу. Уже чему-то учатся. Но до настоящего умения еще далеко: силы немерено, а вот скорость удара... Я без труда отклонил его деревянный меч в сторону, и он сам собой напоролся на мое импровизированное оружие.

С Гримми получилось так же бестолково.

— А теперь давайте все вместе. Втроем.

Гномы толкались, мешая друг другу. Проку получилось еще меньше, чем при одиночных действиях. Мы около часа топтались на поляне. При этом они получили по паре десятков несильных ударов каждый, меня же сумели достать лишь однажды, да и то случайно.

— Все ясно: короткий меч — это не ваше оружие. Перейдем к испытанию короткого копьё и двуручного меча.

Опыты с коротким копьём были столь же неутешитель-

тельны. Скорость и здесь оставляла желать лучшего. А вот длинный меч меня приятно удивил. Нимли размахивал двухметровой дубиной с таким воодушевлением, что приближаться к нему было просто опасно. О том же, чтобы парировать удар этой молотилки, не могло быть и речи. В подкате мне все же удалось его достать. Но это было уже совсем неплохо: длинный меч или секира оказались как раз для гномов.

Вооружившись втроем двухметровыми дубинами, они меня немало погоняли по поляне, пока Раста не заехал дубиной по спине Гримми, объявив тем самым перерыв в наших занятиях. Бросив дубину, Гримми размахнулся и провел хук справа, заставив Расту пошатнуться. Нимли бросился их разнимать. Минут пять гномы с воодушевлением дубасили друг друга, пока, запыхавшись, не присели перевести дух.

— И кто из вас скрытый кочевник? — Гномы смотрели с непониманием. — Я спрашиваю, на что вы намерены тратить энергию? На потасовки или на то, чтобы учиться отражать нападение врага?

— Милсдарь, извините, это все Раста. У-у, дубина! — Гримми погрозил кулаком в его сторону.

— А что я? Я лишь выполнял распоряжения Вика. А тебя, Гримми, я бить и не собирался. Хотя следовало бы.

— Все, прекратите склоку. Если не научитесь ладить друг с другом, никакого войска у вас не будет. Поберегите свой запал для врага, — проговорил я, повывисив голос.

Гномы замолкли. Я расхаживал по поляне, обдумывая одну идею. Привести в действие ее следовало именно сейчас, пока мы еще не успели далеко отъехать.

— У вас есть золото?

Гримми подозрительно прищурился.

— Ах да, есть. Вы же собирались вербовать наемников и, следовательно, должны были выплатить им хотя бы аванс.

— Один из вас должен вернуться. Не в Абудаг, нет.

Гораздо ближе. Необходимо закупить образцы вооружения кочевников. Хотя бы комплектов тридцать.

— А это зачем?

Опять Гримми. До чего подозрительный гном!

— Так и быть, объясню. Но если вы и дальше будете про каждую мелочь спрашивать «зачем?» да «почему?», то я слагаю с себя полномочия — выпутывайтесь из этой ситуации сами, как знаете.

— Он больше не будет. У-у, дубина... Не понимаешь — стратегия! — Нимли погрозил Гримми кулаком.

К стратегии мое поручение не имело никакого отношения, но спорить я не стал.

— Объясняю для самых непонятливых. Вот наденете вы доспехи — и что?

— Что?

— Пробьют их тилукменские стрелы и копья или нет?

— Вот видишь, балда, а ты заладил — «зачем?» да «почему?». Милсдарь Вик — человек бывалый, он плохого не посоветует, — возмутился Нимли.

— Итак, решайте. Кто из вас поедет?

Гномы посовещались, горячась и размахивая руками. Наконец вперед выступил Раста:

— Я поеду. Мы решили, что такая покупка вполне возможна.

— Тогда слушай и запоминай инструкции. В ближайшей деревне ты наймешь охотников — человек пять. Можно не слишком умелых, задача у них будет простая. Там же ты оставишь половину денег, которые возьмешь для покупки снаряжения. Это будет страховкой на тот случай, если кочевники тебя захотят ограбить. Вряд ли торговцы на это пойдут, но лишняя осторожность не помешает. Заплатишь половину и попросишь перегнать табун — кони нам тоже нужны. Так вот, попросишь перегнать табун до той деревни, где будут ждать охотники. Настаивай на том, чтобы перегонщиков было не слишком много. Там расплатишься с перегонщиками. Дальше табун перегонят охотники. Они

тоже будут нужны нам для экспериментов с оружием кочевников, так что постарайся нанять их на месяц. Все.

Раста слушал и светлел. Очень рискованное предприятие в моем изложении выглядело как вполне осуществимое.

— Все так и сделаю, — сказал он и принялся седлать коня.

— Постой. Задержишься минут на десять. Мы так и не проверили ваши действия с длинными копьями. Берите. — Я раздал гномам палки длиной метра по четыре и построил их в импровизированный строй.

Это было что-то. Я попытался отбить длинные копья в сторону. Бесполезно, гномы держали их твердо — то что надо против легкой конницы. От хорошо тренированной пехоты не поможет. Я нырнул вперед, прижавшись к земле, и достал ноги Гримми. Да, пехотинца так не остановишь. А вот от лавины конницы защита получится замечательная.

— Все, не буду тебя больше задерживать, Раста. Тебя ждет трудная дорога.

Раста оседлал коня и, помахав нам на прощанье рукой, отправился на юго-запад, забирая при этом вправо. Не слишком ли опасное поручение я ему дал? В мирное время оно было вполне выполнимо, но сейчас, в преддверии набега... Сердце мое сжала холодная рука тревоги. Увижу ли я когда-нибудь еще этого крепыша, с которым даже не успел как следует познакомиться? Имею ли я право рисковать его жизнью?

А есть ли другой путь? Можно ли избежать будущих неминуемых потерь? Как же я не люблю войну...

Мы же закончили отдых и продолжили движение по тракту. Через день нам предстояло свернуть влево, к предгорьям, в которых располагались поселения гномов.

Я размышлял о гномах. Как в этих невысоких толстяках уживается задор и миролюбивость? При мне они уже раза три затевали потасовки и бесконечно спорили,

но дальше обмена тумаклами дело не доходило. Драки я видел разные. Сам предпочитаю без крайней необходимости в них не участвовать, но это не мешает мне наблюдать и делать выводы. За три года странствий по империи повидать довелось много чего. Бывало, из-за неловко сказанного в таверне слова, хватались за ножи, бывали раненые, случались и убитые. А у гномов не идет дело дальше тумаков.

Вот и войска у них нет. Как это может быть? Вспыхивающая в них агрессивность гаснет очень быстро. Только вот агрессивность ли это? Да, здесь, пожалуй, и скрыт ответ: в них нет агрессивности. Все эти их споры и потасовки совсем не от агрессивности, а от задора и живости характера. Потому ссоры гномов и не переходят в нечто большее — немного помутузив друг друга, через минуту они беседуют, как лучшие друзья. А что, вполне симпатичные ребята. Жаль, что мне не довелось с ними познакомиться раньше. Жаль. А теперь знакомство может оказаться очень недолгим. Через несколько недель на их земли хлынет орда тилукменов. Двенадцать тысяч — умопомрачительное количество.

Нет, хорошо укрепленный город империи без труда отразил бы этот набег. Легкая кавалерия без осадных орудий не страшна для высоких стен и хорошего гарнизона. Но гномы... Эх, знать бы об этом раньше! Будь у меня в запасе хотя бы полгода, можно было бы попробовать натаскать гномов во владении мечом и копьем, действиям в строю...

Да, я не лучший из мастеров боевых искусств. И гномам за полгода даже такими не стать, не подняться до моего уровня. Но когда речь идет о массовом сражении, индивидуальное мастерство отходит на второй план, уступая место организованным действиям, сплоченному строю, быстрым перестроениям и, в определенной мере, таланту полководца. Организованность. Римские легионы побеждали благодаря ей плюс хорошо подобранному вооружению. Но организованность действий прежде всего. Когда-то я немало читал об этом, не пред-

полагая, что однажды мне самому придется взять в руки меч. Да, я мог бы дать гномам немало советов. Если бы было время. Но за две-три недели это совершенно невозможно.

Однако как бы ни было невозможно — не сидеть же, в самом деле, сложа руки. Сделаю, что смогу. Если мне суждено пасть во время набега — я хочу пасть с чистой совестью, с сознанием того, что сделал все возможное, чтобы спасти народ гномов.

Наконец-то у меня появилась достойная цель. Впервые за последние три года. Нельзя же назвать целью те суетные метания в поисках места под солнцем, что сопровождали мои передвижения по империи. Пусть нет возврата туда, откуда пришел, но дорога вперед остается. К тому же с таким вот неожиданным поворотом, что послала судьба.

3

От развилки дорога пошла заметно лучшего качества, нежели тракт. Была она не широка, но без выбоин, с ирригационной системой, позволяющей дороге не раскисать даже в дождливое время года. Периодически к ней примыкали ровные площадки, где путешественники могли остановиться для отдыха. Гномы просто не могли позволить дороге, которой пользовались только они, быть в плохом состоянии. Как кузнец, ставящий персональное клеймо на лучшие изделия, не опустится до того, чтобы схалтурить, так и все сделанное гномами — гарантия качества, будь то меч, кольчуга или, как в этом случае, дорога.

Гримми и Нимли погрустнели после отъезда друга и даже перестали ругаться, говоря кратко и лишь по делу. Я же стал понемногу прикидывать, как можно построить оборону в этой местности.

Поле ровное, для конницы вполне проходимое, ни болота, ни ручья, ни оврага, которые могли бы препят-

ствовать маневру конной лавины. У конницы в таких условиях полное преимущество, пусть даже и у легкой.

Нет, будь у меня время сколотить сплоченный строй, обучить его маневрам и хорошо оснастить, можно было бы потягаться с кочевниками и на равнине. Но не сейчас. Сейчас выход один — сковать подвижность конницы, выбирать места, сложные для маневра. Без этого шансов ноль. Впрочем, в предгорьях должно быть не так просторно, вся надежда только на это.

Башенка таможенного поста оказалась к вечеру. Она расположилась в полутора километрах от скальных уступов, отмечая тем самым границу владений гномов. Аккуратный шлагбаум, если так можно назвать сооружение, преграждающее дорогу, цель имел скорее декоративную — и справа, и слева его можно было объехать без большого труда.

Два бородатых гнома встречали путников у дороги, подбоченясь и придав себе по возможности важный вид.

— Откуда едем? Куда? С какой целью? Что везем?

— Ты что, Свилта, эля перепил? Еще скажи, что ты нас не узнал, — огрызнулся Гримми.

— Работа у меня такая — спрашивать... — Свилта покосился в нашу сторону. — А это кто с вами? Неужели Рафта так похудел?

— Не твоего ума дело. Это наш гость. Ты бы лучше за своим постом следил, недолго осталось.

— А вдруг этот гость везет что-то запрещенное? Как-никак я начальник таможенного поста и должен знать.

Можно подумать, я мог спрятать ворох товаров в небольшой седельной суме.

Второй гном молча открывал шлагбаум. Видимо, разговор был скорее формальностью: пожаловали свои, пусть и с гостем.

Мы миновали таможенный пост, и лишь тогда Свилта спохватился:

— Гримми, подожди! Что ты говорил про «недолго»? Почему недолго, Нимли?

— Завтра узнаешь! — Нимли махнул рукой. — Завтра все узнают...

— Что узнают? И вы вроде должны были вернуться только месяца через полтора-два, — ворчал вслед Свилта. — В следующий раз не пропущу, пока все не расскажете...

Долина гномов начиналась сразу за скальными уступами. Слева уступ постепенно повышался, переходя в горы, справа неровная невысокая скала длиной метров сто делила вход в ущелье на две части. Та, через которую мы въезжали, была шириной чуть более километра, а рукав, что располагался правее, — гораздо уже. Вход в него затрудняли беспорядочно рассыпанные крупные булыжники. Далее долина расширялась, доходя в ширину порою километров до семи, а в самом широком месте — аж до пятнадцати. В длину долина тянулась почти на сто километров, упираясь в глухой тупик, окруженный горами. Горы были невысоки, километра полтора, но тем не менее скалисты и труднодоступны. На всем протяжении долины гномов насчитывалось лишь пять перевалов, пригодных для перехода вьючных караванов, да плюс к ним не более десятка троп, пригодных для пеших путников. Всего в долине располагалось полтора десятка поселков гномов, не считая мелких поселений и шахт.

Вот оно — идеальное место для обороны. Лучше просто не придумаешь. Если где и можно остановить лавину тилукменов, так только в этом «бутылочном горлышке». Вырвись они на равнину — и каждый поселок придется защищать по отдельности. Силы не удастся объединить, каждый будет рваться к своему поселку, а в результате проиграют все. Конную лаву сдержать не удастся.

— Нимли, а сколько всего гномов в долине? — поинтересовался я.

— Большинство нашего народа живет с той стороны гор. Не сразу за перевалом — подальше, к востоку. А здесь — семьдесят восемь тысяч, — ответил Нимли с гордостью, — все отборные мастера.

Кто бы сомневался в точности ответа. Если кто и знает что-то точно, так это гномы.

Семьдесят восемь тысяч — немало. Если откинуть половину на женщин, потом еще половину на стариков и детей, получается около двадцати тысяч тех, сможет держать оружие в руках. Эх, собрать хотя бы тысяч десять...

Арифметика применима к жизни лишь с большими поправками. Никогда ни одна армия мира не насчитывала сто процентов обороноспособного населения. Необходимо ковать оружие и доспехи, печь хлеб, пасти скот, необходимо обеспечивать тыл — таков закон войны. В данном случае даже на десятитысячную армию можно было рассчитывать лишь на краткий срок военных действий. На более длительный — не более пяти тысяч, и то лишь на время. Семь процентов от численности населения — просто гигантская армия. Больше могут себе позволить разве что кочевники — у них нет такой развитой инфраструктуры. В этом их сила, в этом их слабость. Они привыкли действовать с наскока, для длительной войны у них просто не хватит ресурсов. Зато они мобильны и могут посадить в седла большинство взрослого населения. Это их конек. А наш? Опереться следует на то, что является сильной стороной гномов — а именно на мощную промышленность. Конечно, мощную относительно ближайших соседей. К чему играть на чужом поле по чужим правилам? Заставим противника сыграть на нашем.

К первому поселку гномов подъехали уже в сумерках. Кузни стихли, свет горел не везде, звуки затихали, погружая поселок в сон. Мы проехали в центр, где располагался дом старейшины. Он и два помощника — вот и все управление поселком. Причем эти помощники не получают жалованья, а льготы имеют лишь небольшие.

Очень разумное, на мой взгляд, устройство, исключающее возможность коррупции. Быть в поселке гномов старейшиной нет никакой выгоды, если не считать уважения соплеменников, — одни хлопоты.

Нимли постучал, и нам открыли почти без промедления. Хмурый гном смерил нас изучающим взглядом, а потом пригласил в дом.

Меня посвящать в подробности разговора не стали, предложив отдохнуть с дороги. Приглушенные голоса гномов я слышал еще довольно долго. Порою в споре они повышали голоса, и мне удавалось разобрать отдельные фразы.

— Вы не выполнили решение совета!

— ...я понимаю. Но все же нам не выстоять!

— Глупости. Что сможет сделать один человек?

Видимо речь шла обо мне и целесообразности моего приезда.

— ...решать совету.

— У нас не было другого выхода.

Был ли у них другой выход? Выход ли то, что меня привлекли к этому делу? По крайней мере, это добавит гномам шансов, а это уже кое-что.

Примерно через час гномы затихли. Признаться, я был этому рад. Их разговоры здорово отвлекали, а после длительного путешествия отдохнуть было просто необходимо.

Что будет, если совет старейшин не одобрит решения своих депутатов привлечь меня в качестве консультанта по вопросам обороны? Признаться, эта мысль ранее мне не приходила в голову. Что ж, завтра узнаем. Так я и уснул, чередуя сомнения с планами. Завтра все станет ясно, все разрешится в ту или иную сторону.

Утро удивило меня снова. Выйдя из своей комнаты в гостиную, которая являлась одновременно кухней, — такой большой зал, совмещающий в себе обе функции, — я первый раз увидел женщину-гнома. И вовсе она не страшная. Невысокая, полноватая, с круглым улыбающимся лицом. На вид ей было лет тридцать —

тридцать пять, не более. Если не быть слишком требовательным, можно даже сказать, что она симпатична.

— Проходите, сударь, завтрак сейчас будет готов. Так вы и есть тот самый человек, которого притащили эти оболтусы, Гримми и Нимли?

Я пожал плечами. Никто меня, собственно, силой не тащил, но пригласили меня действительно они.

— И где эти, как вы выразились, оболтусы?

— Они с дядей с утра пораньше ушли. Надо гонцов отправить — оповестить совет старейшин о вашем появлении. Нимли сказывал, что у вас важные новости.

Да уж, новости действительно были важные. И не из тех, которые могут обрадовать. Я не стал огорчать улыбчивую хозяйку раньше времени, рассказывая о предстоящей войне. Будет совет, там все вместе и огорчатся. Мне ли быть недобрим вестником? К чему? Пусть гномы узнают о планах тилукменов от Нимли.

Нимли появился к концу завтрака, хмуро кивнул и потянул к себе кувшин с квасом. Видимо, досталось ему по полной. Я хлопнул его по плечу:

— Не печалься. Если совет старейшин не захочет меня нанимать, я не буду настаивать на оплате.

Нимли бросил взгляд на племянницу старейшины:

— Этого-то я и опасаюсь, милсдарь. Нам с таким трудом удалось вас уговорить...

— Будь что будет. Когда мы узнаем ответ?

— К вечеру все старейшины соберутся. Гонцов в дальние поселки отправили еще вчера. В ближние — сегодня утром. Вечером совет будет в сборе, а нам надо быть в Лопре.

— Это далеко?

— К вечеру будем.

— Завтракать будешь, шалопут? — Племянница старейшины поставила на стол тарелки, издающие аппетитный запах.

Нимли отрицательно покачал головой, потом немного подумал и, махнув рукой, сказал:

— Давай.

Очень правильный подход, одобряю. Подкрепиться никогда не мешает. Особенно когда есть такая возможность. Ибо когда желание это заявит о себе во весь голос, возможности может и не быть.

Дороги в долине были отменные. Ничуть не хуже, чем та, что вела от тракта. Кони, отдохнув, бежали резвой рысью, так что в Лопр, до которого оказалось километров тридцать, мы пожаловали не к вечеру, как нам было необходимо, а вскоре после обеда. До вечера еще оставалось время на то, чтобы поселиться и подготовиться к совету старейшин. Совсем неплохо.

Лопр был крупным поселком, пожалуй, даже небольшим городком, и по совместительству — культурным и административным центром, своеобразной столицей для тех гномов, которые в незапамятные времена отделились от основной части своего народа и перебрались в эту замечательную долину. Что бы там ни говорили, столица — это важно. Это то, что позволяет жителям почувствовать себя единым народом. Пусть небольшая столица для небольшого народа, но она придает гномам общность друг с другом и некоторую обособленность, свойственную любому народу, даже тому, который является частью народа большего.

Кроме того, Лопр был еще и центром промышленности. Мастерские гномов начинались в предместьях и окружали город кольцом, оставляя центр для проживания. Тацкое полукустарное производство, выделка кож и, конечно, работа с металлом — любимое занятие гномов. Повсюду стучали кузнечные молоты, часть из которых, к радости моей, были механическими. Они стучали глухо и размеренно, приводимые в движение ветряками. Какой-никакой, а прогресс. От этого один шаг до... Впрочем, не буду говорить раньше времени. Надо еще убедить гномов прислушаться к моим советам. А они существа очень упрямые. То, что их посланники прониклись ко мне доверием, — еще не гарантия, что совет старейшин с ними согласится.

К моей радости, гостиница в Лопре нашлась. Остановившаяся на постояльцах в доме малознакомого человека (или гнома), невольно чувствуешь некоторую неловкость. Особенно гнома. Почему? Об этом чуть позже. Иное дело гостиница: как-никак она для того и предназначена. Из постояльцев, правда, наблюдались одни лишь гномы — видимо, из других поселков. Они с удивлением косились на меня — должно быть, люди были у них не слишком частыми гостями, но в разговор вступать не спешили. Чувствовалось, что мое появление станет животрепещущей темой для сплетен.

Нимли о чем-то пошептался с хозяином гостиницы, и тот, уважительно посмотрев в мою сторону, предложил пройти в комнату, ни слова не сказав об оплате. Это определенно добрый знак. Приятно удивила и комната — она была приспособлена для людей. Не смейтесь, оказывается, это немаловажно. Кровать, стол, стул — вполне привычной для меня длины и высоты. Гномы, будучи ростом где-то по грудь среднему человеку, делали для себя мебель прочную и основательную, но — как бы это сказать — несколько меньшего размера, чем нужно для людей. Спать на кровати, с которой свешиваются ноги, согласитесь, не самое большое удовольствие. За столом тоже невольно чувствуешь себя Гулливером, в то время как по человеческим меркам мой рост совсем не велик — чуть выше среднего.

Немаловажность таких бытовых мелочей начинаешь понимать сразу же, как только столкнешься с неудобствами, удивляясь, почему не замечал этого раньше. Так что со стороны хозяина гостиницы иметь «человеческие» комнаты было большой любезностью. Такой подход определенно заслуживает уважения и благодарности. Кстати, о благодарности — что там с ожидаемым советом? Надо бы пойти узнать...

Гномы бились, как тореадоры на арене. Ни одному парламенту мира и не снилось таких темпераментных обсуждений. Говорят, на Новгородском вече дело по-

рой доходило до кулачных боев. Но до гномов и новгородцам далеко.

Ну вот, начались прения в кулуарах — на галерке один из самых почтенных старейшин ведет полемику со своими коллегами, используя в качестве аргумента стул. А около трибуны (назовем ее так, как-никак место для выступлений) сразу два гнома вцепились в бороду председателя собрания и тянут ее каждый в свою сторону. Обсуждение в самом разгаре. А начиналось все вполне цивилизованно.

Нимли рассказал почтенному собранию о последних новостях. О том, что война начнется раньше, чем все ожидали, что наемников не будет и вся надежда на самих себя да на консультанта по вопросам обороны в моем лице.

Не буду приводить все доводы, высказанные против возвращения посланцев — их было немало. Перейду сразу к делу. Основной спор разгорелся, как ни странно, из-за меня. Нанимать ли человека в качестве военного консультанта, или обойтись своими силами? Спорящие разделились примерно пополам, отстаивая свою точку зрения с упорством гномов.

Все приготовленные мною аргументы остались невысказанными. Как только началась потасовка, я запрыгнул на массивный монолитный шкаф — поступок, на мой взгляд, очень разумный. Если кому-то вздумалось выяснять отношения, лучше не лезть под горячую руку. Зная гномов, я ждал, что потасовка скоро закончится. Так и есть — минут через пять запыхавшиеся гномы стали рассаживаться на свои места. Теперь с ними можно разговаривать совершенно спокойно.

Я вышел на возвышение, предназначенное для выступлений.

— Итак, господа гномы, что же мы решим? Будем готовиться к обороне или сдадимся на милость победителя вместе с семьями и всем хозяйством?

— И этот берется советовать... Что вы понимаете в

наших делах, сударь? — Гном ждал ответа, поглаживая многотрадальную бороду.

— Милсдарь Вик отлично разбирается в вопросах обороны и нападения, — вступился за меня Нимли.

Я остановил его жестом руки. Не этого аргумента ждал уважаемый гном, совсем не этого.

— Какие такие особенные дела вы имеете в виду, почтенный Юскер? — Так звали председательствующего на совете гнома. — Вы, собственно, кто будете по специальности?

— Кузнец. Мое клеймо известно далеко за пределами народа гномов. — Юскер принял важный вид — просто зови скульптора и ваяй памятник.

— Чем легируете сталь? Никель? Хром? А способ закалки? Уголь местный или привозной? — уточнил я.

— Пожалуй, он нам подойдет, — сказал председатель, обращаясь к залу.

Нимли удивленно молчал. Он и не подозревал, что я разбираюсь не только в вопросах стратегии.

— Хлипковат, — раздалось из зала. — С нами в одном строю не устоит.

Он прав, только в одном строю с гномами я стоять не собираюсь. Разные у меня с ними возможности и методы разные.

— Предлагаю пари. Если вы — вы все! — сможете поймать меня за пять минут, то я собираюсь и еду по своим делам. А если нет — то вы выполняете все мои дальнейшие распоряжения, касающиеся обороны долины. Время засекает председатель, все остальные меня ловят.

Вы не знаете гномов: от такого развлечения они просто не могли отказаться.

— Идет, — брякнул самый упрямый. — Если мы проиграем — с меня бочонок пива.

— А я ставлю любой клинок из моей кузни!

— А я камзол на заказ!

Интересно, зачем мне столько пива?

— Председатель готов? — спросил я.

Тот хмуро кивнул. Ему было не суждено принять участие в предстоящем развлечении.

— Начали!

Гномы бросились ко мне всей толпой, быстро образовав свалку. Минуты три я скакал по залу как джейран, опрокидывая на пол тех гномов, которые подбирались слишком быстро. Все, сейчас они меня загонят в угол и навалятся всем скопом — пора приводить в действие мой план.

Я рванул к выходу и, выскочив в коридорчик, захлопнул за собой дверь. Потом, подпрыгнув, уцепился руками за балку и повис над дверью. Гномы, распахнув дверь, дружной толпой рванули на улицу, даже и не подумав посмотреть вверх.

Дождавшись, пока все выбегут, я спрыгнул и вошел в зал.

— Время, — объявил Юскер и поднял глаза. Кроме него и меня в зале никого не было.

4

Минут через десять гномы начали возвращаться, гудя, как пчелы в потревоженном улье. Они рассаживались по местам, бросая на меня любопытные взгляды, толкая друг друга и обмениваясь колкими шутками.

— Олкам, ты неповоротливый медведь Грисси. Надо было хватать Вика, когда мы окружили его в углу.

— Грисси? Ты видел, как он бежит? Не всякий рысак за ним угонится, — отмахнулся Олкам.

— Так ты припустил к двери быстрее рысака!

— Га-ха-ха-ха!

— Ну да. Только когда я бежал к двери, видел впереди твой лысый затылок, Томедж.

— Га-ха-ха! — Новый раскат громового хохота разнесся по залу.

Обменявшись еще несколькими колкостями, гномы, наконец, обратили внимание на меня.

— Ты нас обманул, — попытался протестовать неугомонный спорщик, тот самый, который предложил поставить в случае проигрыша бочонок пива.

— Вот что происходит с гномами, когда им жалко пива.

— Га-ха-ха! — Мощный гогот прокатился по залу.

Шутка попала в цель. Гномы стали подходить к спорщику, хлопать его по плечу и советовать не жалеть бочонка. Тот насупился и отвернулся к стене, бросая на меня временами сердитые взгляды.

— А теперь что касается спора... — Я сделал серьезное лицо: не следует говорить о вещах серьезных шутливо. — Ни одно условие я не нарушил. Я всего лишь применил военную хитрость — это совсем другое дело. О том, каким способом мне удастся скрыться от вас, мы не договаривались.

Гномы шумели — скорее по привычке. Большая часть из них согласно кивала. Что есть, то есть — спор они проиграли. А если я их перехитрил, то отчего не посмеяться над доброй шуткой?

Председательствующий на совете солидный гном с бородой, отливающей медью, поднял руку, призывая собравшихся к тишине, и начал свою речь.

— Признаем, мастер Вик, вы выиграли спор. — Приятно было услышать слово «мастер» из уст гнома. По их меркам это высокая оценка заслуг и способностей. — Мы готовы нанять вас в качестве консультанта по вопросам обороны и исполнять все ваши указания.

Ну вот, давно бы так. Как непросто с этими гномами. Они неповоротливы, порой уперты, но в то же время очень жизнерадостны. Потому они мне так и симпатичны...

— Замечательно. Только помните — вы сами согласились. Приступим?

— Приступим, — согласился глава совета. — С чего